

7. Presenting the ARROW system [Electronic resource] / ARROW. – URL : <http://www.arrow-net.eu/presenting-arrow-system>.

8. Europeana [Electronic resource]. – URL : <http://www.europeana.eu/portal>.

9. Regulation 386/2012 of the European Parliament and of the Council of 19 April 2012 on entrusting the Office for Harmonization in the Internal Market (Trade Marks and Designs) with tasks related to the enforcement of intellectual property rights, including the assembling of public and private-sector representatives as a European Observatory on Infringements of Intellectual Property Rights // Official Journal. – 2012. – L 129. – P. 1–6.

Статья поступила в редакцию 31.05.2013 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Н. Г. Маскаева

В настоящей статье анализируются определения недобросовестной конкуренции, закрепленные в международных договорах, оценивается соответствие им определения, содержащегося в Законе Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». В целях устранения недостатков определений недобросовестной конкуренции, предусмотренного в Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г. и указанном Законе, предлагается внести в них, а также в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь и Инструкцию о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции необходимые изменения и дополнения, а также разработать порядок рассмотрения Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) дел о недобросовестной конкуренции и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о применении хозяйственными судами законодательства о недобросовестной конкуренции, закрыв в них определенные разъяснения для ЕЭК и данных судов.

The article provides for the analysis of the unfair competition definitions set forth in some international treaties as well as the estimation of the compliance with them of the relevant definition set forth in the Law of the Republic of Belarus from December, 10, 1992 «On Counteraction to Monopolistic Activities and Promotion of Competition». For the purpose of addressing the shortcomings of the unfair competition definitions provided for in the Agreement on common principles and rules of competition from December 9, 2010 and in the mentioned Law some necessary amendments to them as well as to the Code of economic procedure of the Republic of Belarus and to the Instruction on consideration of allegations of violation of antimonopoly legislation in terms of unfair competition are proposed. It is also suggested to develop the procedure of the consideration of the Eurasian Economic Commission (EEC) of unfair competition cases and the Resolution of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus on application by the economic courts of unfair competition legislation, specifying in them some clarifications for the EEC and for these courts.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, акт конкуренции, Евразийская экономическая комиссия, недобросовестная конкуренция, обычаи делового оборота, региональный международный договор, универсальный международный договор.

Keywords: antimonopoly law, act of competition, Eurasian Economic Commission, unfair competition, trade customs, regional international treaty, universal international treaty.

Недобросовестные по своей сущности методы экономического соперничества были известны еще рабовладельческому и феодальному обществу. Однако только с развитием промышленного производства и капиталистического оборота данные методы получили широкое распространение (на рубеже XIX–XX вв.) [1, с. 33], что привело государства к пониманию необходимости принятия совместных мер по их пресечению. Вместе с тем для выработки таких мер требовалось отграничить дозволенную деловую практику от запрещенной. Это стало возможным благодаря закреплению в международных договорах термина «недобросовестная конкуренция» и его определений, а также перечня действий, которые должны автоматически признаваться в государствах-членах недобросовестной конкуренцией.

Целью настоящей статьи является анализ данных определений и выработка на его основе предложений, направленных на совершенствование международно- и национально-правового регулирования в рассматриваемой сфере, а также на облегчение их применения на практике.

В работах зарубежных и отечественных авторов, включая В. И. Еременко [2], Д. А. Невмержицкого [3], С. С. Лосева [4], С. А. Парашука [5], И. В. Попову [6], А. Дайера (A. Dyer) [7], Г. Боденхауза [8], Ф. Хеннинга-Бодевига (F. Henning-Bodewig) [9], посвященных изучению недобросовестной конкуренции как правовой категории, рассматривается лишь ее определение, закрепленное в Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее – Парижская конвенция [10]). Соответствующие определения, содержащиеся в иных международных договорах, не анализируются вообще (определение, предусмотренное в Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г. [11] (далее – Соглашение о конкуренции), либо их анализу (в случае его наличия) не уделяется достаточного внимания (определение, предусмотренное в Договоре о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 г. [12] (далее – Договор об антимонопольной политике)). При этом предложений по приведению белорусского определения недобросовестной конкуренции в соответствие с ними не высказывается, что также повышает актуальность настоящего исследования.

Для написания данной статьи использовались логический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Первые попытки унификации определения «недобросовестная конкуренция» в международных договорах предпринимались практически одно-

временно с началом развития зарубежного законодательства в данной сфере.

Так, в 1925 г. на Гаагской конференции по пересмотру Парижской конвенции ее ст. 10-bis была дополнена п. 2, согласно которому актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах [9, р. 18].

На наш взгляд, это определение было включено в Парижскую конвенцию для эффективной реализации п. 1 указанной статьи данного международного договора, в соответствии с которым одни государства-участники обязаны обеспечить *гражданам других государств-участников* эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Исходя из упомянутого определения государства – участники Парижской конвенции должны признавать недобросовестной конкуренцией в отношении граждан других государств-участников *как минимум* то поведение, которое содержит в совокупности его конститутивные признаки:

1) является актом конкуренции (act of competition, acte de concurrence, acto de competencia).

2) противоречит честным обычаям в промышленных и торговых делах (honest practices in industrial or commercial matters, usages honnêtes en matière industrielle ou commerciale, los usos honestos en materia industrial o comercial).

В Парижской конвенции нет ни определения термина «акт конкуренции», ни термина «честные обычаи в промышленных и торговых делах». Это означает, что страны – участники Парижской конвенции могут придать указанным терминам то значение, которое они посчитают необходимым.

Кроме того, Парижская конвенция позволяет государствам – участникам устанавливать *альтернативные критерии* (например, противоречие законодательству, либо требованиям добросовестности и разумности и т. д.), которым должно удовлетворять соответствующее действие (бездействие) для его квалификации в качестве недобросовестной конкуренции. Однако с учетом «минимального» характера рассмотренного определения недобросовестной конкуренции, если их правоприменительные органы установят, что совершенное в отношении гражданина (граждан) государств – участников Парижской конвенции действие (бездействие) противоречит «честным обычаям в промышленных и торговых делах», они должны, независимо от соотносимости данного действия с предусмотренными законодательством соответствующих государств альтернативными критериями, признавать его недобросовестной конкуренцией.

Также Парижская конвенция не требует от государств-участников *законодательного закрепления* определения недобросовестной конкуренции.

В настоящее время Парижская конвенция является единственным *универсальным международным договором*, в котором предусмотрено понятие недобросовестной конкуренции.

К *региональным международным договорам*, содержащим данное понятие, относятся Договор об антимонопольной политике и Соглашение о конкуренции. Договор об антимонопольной политике вступил в силу для Республики Беларусь 5 июня 2000 г., Соглашение о конкуренции – 1 января 2012 г.

Согласно п. 1 ст. 3 Договора об антимонопольной политике, действия, которые являются проявлением недобросовестной конкуренции, рассматриваются как недопустимые и квалифицируются в соответствии с антимонопольным законодательством государств-участников. В соответствии с абз. 7 ст. 1 Договора «недобросовестная конкуренция – любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, которые противоречат национальному антимонопольному законодательству, обычаям делового оборота и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам либо нанести ущерб их деловой репутации».

Пунктом 1 ст. 13 Соглашения о конкуренции предусмотрено, что недобросовестная конкуренция не допускается. Под недобросовестной конкуренцией данное Соглашение (п. 15) ст. 2 понимает любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия (бездействие) хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), которые противоречат законодательству Сторон, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Аналогично Парижской конвенции Договор об антимонопольной политике и Соглашение о конкуренции не требуют приведения содержащихся в законодательствах государств-участников определений недобросовестной конкуренции с закрепленными в данных международных договорах определениями, а лишь налагают на эти государства обязанность признавать в качестве недобросовестной конкуренции и в связи с этим не допускать и пресекать *как минимум те действия (бездействие), которые отвечают предусмотренным ими признакам*. При этом ряд этих признаков совпадает (направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречие обычаям делового оборота), ряд – различается.

Во-первых, исходя из Договора об антимонопольной политике действие/бездействие может быть признано недобросовестной конкуренцией, если оно противоречит *антимонопольному законодательству Сторон*, исходя из Соглашения о конкуренции – *законодательству Сторон в любой сфере*.

Во-вторых, Соглашение о конкуренции налагает на государства-участники обязанность признания недобросовестной конкуренцией действия/бездействие, противоречащего *требованиям добропорядочности*,

разумности и справедливости, а Договор об антимонопольной политике такой обязанности не предусматривает.

В-третьих, из определения недобросовестной конкуренции, закрепленного в Соглашении о конкуренции, следует, что для признания действия (бездействия) недобросовестной конкуренцией обязательно наличие *конкурентной связи* между хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) или несколькими хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), совершающим (совершающими) соответствующее действие (бездействие), и другим хозяйствующим субъектом (субъектами), который затронут (может быть им затронут). Договор об антимонопольной политике данного требования не содержит.

Следует также обратить внимание на то, что рассматриваемые определения недобросовестной конкуренции различаются не только по своему содержанию, но и *по назначению*. Так, определение недобросовестной конкуренции, предусмотренное в Договоре об антимонопольной политике, предназначено для применения только *национальными органами Сторон*, а предусмотренное в Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции – для применения *также наднациональным органом* (Евразийской экономической комиссией, далее – ЕЭК) в случае, если недобросовестная конкуренция будет оказывать или способна оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух или более Сторон Соглашения.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29 утверждены Критерии отнесения рынка к трансграничному (далее – Критерии) [13]. Согласно п. 2 Критериев рынок является трансграничным, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более Сторон. Пункт 3 Критериев установил дополнительное к вышеуказанному условие для пресечения ЕЭК недобросовестной конкуренции: необходимость того, чтобы хозяйствующий субъект, действия которого нарушают запрет осуществления недобросовестной конкуренции, и хозяйствующий субъект (хозяйствующие субъекты) – конкурент (конкуренты), которому (которым) причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, были зарегистрированы на территории разных Сторон.

Вместе с тем, несмотря на наличие международно-правовых оснований для рассмотрения ЕЭК дел о недобросовестной конкуренции, данное право у нее отсутствует; оно возникнет после передачи ЕЭК в соответствии со ст. 31 Соглашения о конкуренции полномочий Сторон по контролю за соблюдением единых правил конкуренции.

На наш взгляд, после такой передачи ЕЭК может столкнуться с определенными затруднениями. Дело в том, что в Соглашении о конкуренции

не раскрывается, что понимается под требованиями «добропорядочности», «разумности», «справедливости», а также «обычаями делового оборота».

В толковых словарях русского языка слово «разумный» означает, в том числе «толковый, рассудительный, благоразумный, основанный на разуме, оправдываемый здравым смыслом»; [14, с. 1083] «доступный пониманию, вразумительный» [15]; «добропорядочный» – отличающийся порядочностью, положительными качествами [14, с. 264]; «справедливый» – беспристрастно следующий правде, истине в своих поступках и мнениях; основанный на беспристрастном соблюдении истины; истинный, правильный, основательный, не вымышленный [16, с. 881]; соответствующий моральным и правовым нормам [14, с. 1252].

Исходя из изложенного полагаем возможным согласиться с доктором Э. Марквартом в том, что обращение к категории «разумность» в целях установления наличия недобросовестной конкуренции неприемлемо, поскольку может привести к тому, что к данной конкуренции можно было бы отнести, к примеру, действия субъекта, инвестирующего огромные средства в рекламную деятельность, когда для большинства совершенно очевидно, что эти меры в силу определенных обстоятельств (к примеру, слабая покупательная способность, насыщенность рынка и т. п.) не могут привести к какому бы то ни было существенному улучшению положения этого субъекта на рынке [1, с. 58], т. е. являются неразумными.

Также бесспорно то, что такие категории, как «добропорядочность» и «справедливость», являются отражением социологических, экономических и морально-этических принципов определенного общества, которые могут отличаться друг от друга даже в рамках одного государства [17, с. 25]. ЕЭК же будет рассматривать дела о недобросовестной конкуренции, которые тем или иным образом связаны с территорией *нескольких государств*, что еще больше усложнит интерпретацию указанных категорий.

Полагаем, что в Соглашении о конкуренции следует закрепить понятие «обычай делового оборота». В настоящее время в юридической доктрине данный термин понимается единообразно – «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Данное определение аналогично содержащемуся в п. 1 ст. 5 ч. 1 Модельного Гражданского кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств 1994 г. [18].

Отметим, что большинство общеизвестных обычаев делового оборота сложилось в договорной сфере и регулирует договорные отношения сторон. Так, например, такими авторитетными международными организациями, как Международный институт по унификации международного частного права (УНИДРУА) и Международная торговая палата, приняты соответ-

ственно Принципы международных коммерческих договоров (последняя редакция – 2010 г.) [19] и Международные правила толкования торговых терминов (ИНКОТЕРМС) (последняя редакция – 2010 г.) [20].

Вместе с тем акты недобросовестной конкуренции не являются нарушениями договорных обязательств, и потому в целях установления наличия такой конкуренции обращение к указанным обычаям делового оборота полагаем невозможным.

По нашему мнению, применению ЕЭК в рамках рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции подлежат обычаи делового оборота, устанавливающие правила поведения участников рынка в определенных сферах. В качестве документов, в которых могут быть зафиксированы подобные обычаи делового оборота, могут расцениваться, например, кодексы сложившейся практики, в частности Российский Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций, подписанный 12 марта 2012 г. представителями более чем 20 организаций [21].

Однако считаем, что даже правила, содержащиеся в таких документах, ЕЭК будет вправе признать обычаями делового оборота лишь в том случае, если они будут содержать отличительные признаки данных обычаев (указаны в вышеприведенном определении обычая делового оборота).

Некоторые юристы-правоведы (например, Б. Г. Бадмаев [22, с. 80], Л. Е. Гукасян [23, с. 11]) считают, что в том случае, когда действие (бездействие) относится к одной из законодательно предусмотренных форм недобросовестной конкуренции, оно не должно оцениваться на соответствие требованиям морально-этического характера, что представляется обоснованным. Кроме того, полагаем, что в отношении такого действия не должен проводиться анализ его соответствия обычаям делового оборота. Вместе с тем в Соглашении о конкуренции соответствующие категории перечислены через запятую, что нуждается в корректировке.

В Республике Беларусь определение термина «недобросовестная конкуренция» содержится в абз. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [24] (далее – антимонопольный Закон). Согласно данному абзацу, «недобросовестная конкуренция – любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам – либо нанести ущерб их деловой репутации».

Как видно, на основании данного определения в Республике Беларусь нельзя признать недобросовестной конкуренцией:

- бездействие;
- действие хозяйствующего субъекта, противоречащее обычаям делового оборота либо требованиям добропорядочности и справедливости.

Это не соответствует абз. 7 ст. 1 Договора об антимонопольной политике и п. 1 ст. 3 Соглашения о конкуренции. В данной связи полагаем необходимым внести в указанное определение соответствующие дополнения. При этом предлагается закрепить в антимонопольном Законе определение термина «обычай делового оборота» в вышеприведенной редакции.

Поскольку в ч. 2 ст. 26 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [25] используется не термин «обычай делового оборота», а термин «обычай», который имеет такое же определение, предлагается заменить его термином «обычай делового оборота».

Обращаем внимание на то, что на основании ч. 2 ст. 26 ХПК без внесения в нее соответствующих изменений хозяйственные суды при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции смогли бы применять только те обычаи делового оборота, которые соблюдаются сторонами в договорных отношениях и которые широко известны в международной торговле. Однако оценка действия (бездействия) на соответствие подобным обычаям в целях установления наличия недобросовестной конкуренции противоречит правовой природе недобросовестной конкуренции. Кроме того, в рассмотренных международных договорах Республики Беларусь не уточняется, что в данных целях должны применяться лишь обычаи международной торговли (т. е. это могут быть и «местные» обычаи, сложившиеся в рамках одного государства), а также что стороны должны быть осведомлены об их существовании. В данной связи ч. 2 ст. 26 ХПК нуждается в доработке.

Помимо изложенного, отметим, что определению недобросовестной конкуренции, содержащемуся в антимонопольном Законе, присущи те же недостатки, которыми обладает соответствующее определение, закрепленное в Соглашении о конкуренции. По нашему мнению, данные недостатки требуют устранения.

С учетом изложенного предлагается:

1) исключить из определений недобросовестной конкуренции, содержащихся в Соглашении о конкуренции и антимонопольном Законе, слово «разумности»;

2) дополнить указанное Соглашение и антимонопольный Закон термином «обычай делового оборота» и его определением (см. выше);

3) дополнить закрепленное в абз. 8 ст. 1 антимонопольного Закона определение недобросовестной конкуренции после слова «действия» словом «(бездействия)»;

4) в п. 1 ст. 13 Соглашения о конкуренции слова «законодательству Сторон, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости» заменить словами «законодательству Сторон, либо обычаям делового оборота, либо требованиям добропорядочности и справедливости»; в абз. 8 ст. 1 антимонопольного Закона слова «противоречат настоящему Закону, требованиям добросовестности и разум-

ности» заменить словами «противоречат настоящему Закону, либо обычаям делового оборота, либо требованиям добропорядочности и справедливости»;

5) для облегчения применения ЕЭК, хозяйственными судами Республики Беларусь (далее – хозяйственные суды) и антимонопольными органами Республики Беларусь соответствующих определений недобросовестной конкуренции разработать порядок рассмотрения ЕЭК дел о недобросовестной конкуренции (может быть утвержден, например, решением Высшего Евразийского экономического совета) и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о применении хозяйственными судами законодательства о недобросовестной конкуренции. В данных документах, а также в Инструкции о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 17 апреля 2006 г. № 61, предлагается отразить:

- необходимость учета представлений о требованиях добропорядочности и справедливости обычного среднестатистического человека;

- указание применять обычаи делового оборота, устанавливающие правила поведения хозяйствующих субъектов в определенных сферах, а не регулирующие их договорные отношения;

6) в названии ст. 26 ХПК слова «обычаев, используемых в международной торговле» заменить словами «обычаев делового оборота», а предложение первое ч. 2 данной статьи изложить в следующей редакции: «Хозяйственные суды в соответствии с законодательством применяют обычаи делового оборота (сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе), о которых стороны знали или должны были знать и которые в международной торговле широко известны и постоянно соблюдаются сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли, а также иные обычаи делового оборота в случаях, предусмотренных законодательными актами».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в ФРГ, Европейском союзе и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. – М., 1998.

2. Еременко В. И. Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации // КонсультантПлюс : Россия. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

3. *Невмержицкий Д. А.* Недобросовестная конкуренция как объект гражданско-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Минск, 1998.
4. *Лосев С. С.* Недобросовестная конкуренция // КонсультантПлюс : Россия. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
5. *Паращук С. А.* Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства пресечения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 1995.
6. *Попова И. В.* Пресечение недобросовестной конкуренции: перспективы применения в Республике Беларусь // Право Беларуси. – 2003. – № 23. – С. 61–67.
7. *Dyer A.* Unfair competition in private international law // Recueil des cours de Academie de Droit International, 1988. – Т. 211. – Dordrecht, 1990. – Р. 377–446.
8. *Боденхауз Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарии. – М. : Прогресс, 1977.
9. *Henning-Bodewig F.* Unfair Competition Law. European Union and Member States – Hague : Kluwer Law International, 2006.
10. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 мар. 1883 г. // Эталон 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
11. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 дек. 2010 г. // Эталон 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
12. Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 янв. 2000 г. // Эталон 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
13. Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному : Решение Высш. Евразийского экон. совета, 19 дек. 2012 г. № 29 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : <http://tsouz.ru/eeek/RVSEEK/3z/Documents/29.pdf>.
14. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000.
15. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : <http://tolkslovar.ru/r2098.html>.
16. Толковый словарь русского языка : ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007.
17. Защита от недобросовестной конкуренции. Анализ современной ситуации в мире / Публикация ВОИС № 725 (R). – Женева, 1995.
18. Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая) : принят пост. Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 29 окт. 1994 г. // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : http://+гражданский&search_docs=найти&category=&type_of_document=&document_type=&cis_documents_adopted=&document_entered_by=&date_fld=&date_fld_finish=.
19. Unidroit Principles of International Commercial Contracts // International Institute for the Unification of Private Law [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/main.htm>.

20. International Commercial Terms // International Chamber of Commerce [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.iccwbo.org/products-and-services/trade-facilitation/incoterms-2010/>.

21. Российский кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций // Ассоциация коммуникационных агентств России [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : <http://www.akarussia.ru/download/rrk.pdf>.

22. Бадмаев Б. Г. Правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 6 (42). – С. 78–82.

23. Гукасян Л. Е. Защита от недобросовестной конкуренции на товарных рынках России. Законодательство, практика применения, комментарии / Ин-т микроэкономики – М. : Новый век, 2001. – 148 с.

24. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Респ. Беларусь, 10 дек. 1992 г., № 2034-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2000 г. // Эталон 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

25. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2011 г. // Эталон 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Статья поступила в редакцию 15.07.2013 г.

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

В. Н. Махинчук

В статье исследуются основные этапы формирования системы хозяйственных судов в Украине. Производится сравнение принципов хозяйственного и гражданского процесса. Делается вывод о наличии предпосылок для дальнейшего сближения хозяйственного и гражданского судопроизводства.

The article under consideration examines the main stages of formation of the system of commercial courts in Ukraine. The author compares the principles of economic and civil proceedings. It is concluded on the presence of prerequisites for the further convergence of economic and civil proceedings.

Ключевые слова: хозяйственный процесс, гражданский процесс, предпринимательские споры.

Keywords: economic procedure, civil litigation, business disputes.

Переход от административно-плановой экономики к свободе предпринимательской деятельности поставил перед законодателями всех постсоветских стран задачу создания не только законодательства о предпринимательстве, но и закрепления специальных процедур разрешения споров, которые неотвратимо возникают из предпринимательских отношений.